

Артур
Конан Дойл

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2020

СКАНДАЛ В БОГЕМИИ

I

Для Шерлока Холмса она всегда оставалась «Этой Женщиной». Я редко слышал, чтобы он называл её каким-либо другим именем. В его глазах она затмевала всех представительниц своего пола. Не то чтобы он испытывал к Ирэн Адлер какое-либо чувство, близкое к любви. Все чувства, и особенно любовь, были ненавистны его холодному, точному, но удивительно уравновешенному уму. По-моему, он был самой совершенной мыслящей и наблюдающей машиной, какую когда-либо видел мир; но в качестве влюблённого он оказался бы не на своём месте. Он всегда говорил о нежных чувствах не иначе, как с презрительной насмешкой, с издёвкой. Нежные чувства были в его глазах великолепным объектом для наблюдения, превосходным средством сорвать покров с человеческих побуждений и дел. Но для изошрённого мыслителя допустить такое вторжение чувства в свой утончённый и великолепно налаженный внутренний мир означало бы внести туда смятение, которое свело бы на нет все завоевания его

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

мысли. Песчинка, попавшая в чувствительный инструмент, или трещина в одной из его могучих линз — вот что такое была бы любовь для такого человека, как Холмс. И всё же для него существовала одна женщина, и этой женщиной была покойная Ирэн Адлер, особа весьма и весьма сомнительной репутации.

За последнее время я редко виделся с Холмсом — моя женитьба отдалила нас друг от друга. Моего личного безоблачного счастья и чисто семейных интересов, которые возникают у человека, когда он впервые становится господином собственного домашнего очага, было достаточно, чтобы поглотить всё моё внимание. Между тем Холмс, ненавидевший своей цыганской душой всякую форму светской жизни, оставался жить в нашей квартире на Бейкер-стрит, окружённый горами своих старых книг, чередуя недели увлечения кокаином* с приступами честолюбия, дремотное состояние наркомана** — с дикой энергией, присущей его натуре.

Как и прежде, он был глубоко увлечён расследованием преступлений. Он отдавал свои огромные способности и необычайный дар наблюдательности поискам нитей к выяснению тех тайн, которые официальной полицией были признаны непостижимыми. Время от времени до меня доходили смутные слухи о его делах: о том, что его вызывали в Одессу в связи с убийством Трепова, о том, что ему удалось пролить свет на загадочную трагедию братьев Аткинсон в Тринкомали и, наконец, о поручении голландского королевского дома, выполненном им исключительно тонко и удачно.

---

* К о к а и н — одурманивающее вещество, наркотик.

** Н а р к о м а н — человек, испытывающий болезненное влечение к одурманивающим ядам (наркотикам).

Однако, помимо этих сведений о его деятельности, которые я так же, как и все читатели, черпал из газет, я мало знал о моём прежнем друге и товарище.

Однажды ночью — это было 20 марта 1888 года — я возвращался от пациента (так как теперь я вновь занялся частной практикой), и мой путь привёл меня на Бейкер-стрит. Когда я проходил мимо хорошо знакомой двери, которая в моём уме навсегда связана с воспоминанием о времени моего сватовства и с мрачными событиями «Этюда в багровых тонах», меня охватило острое желание вновь увидеть Холмса и узнать, над какими проблемами нынче работает его замечательный ум. Его окна были ярко освещены, и, посмотрев вверх, я увидел его высокую, худощавую фигуру, которая дважды тёмным силуэтом промелькнула на опущенной шторе. Он быстро, стремительно ходил по комнате, низко опустив голову и заложив за спину руки. Мне, знавшему все его настроения и привычки, его ходьба из угла в угол и весь его внешний облик говорили о многом. Он вновь принялся за работу. Он стяхнул с себя навеянные наркотиками туманные грёзы и распутывал нити какой-то новой загадки. Я позвонил, и меня проводили в комнату, которая когда-то была отчасти и моей.

Он встретил меня без восторженных излияний. Таким излияниям он предавался чрезвычайно редко, но, мне кажется, был рад моему приходу. Почти без слов, он приветливым жестом пригласил меня сесть, подвинул ко мне коробку сигар и указал на погребец, где хранилось вино. Затем он встал перед камином и оглядел меня своим особым, пронизательным взглядом.

— Семейная жизнь вам на пользу, — заметил он. — Я думаю, Ватсон, что с тех пор, как я вас видел, вы пополнили на семь с половиной фунтов.

— На семь.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

— Правда? Нет, нет, немного больше. Чутьочку больше, уверяю вас. И снова практикуете, как я вижу. Вы мне не говорили, что собираетесь впрячься в работу.

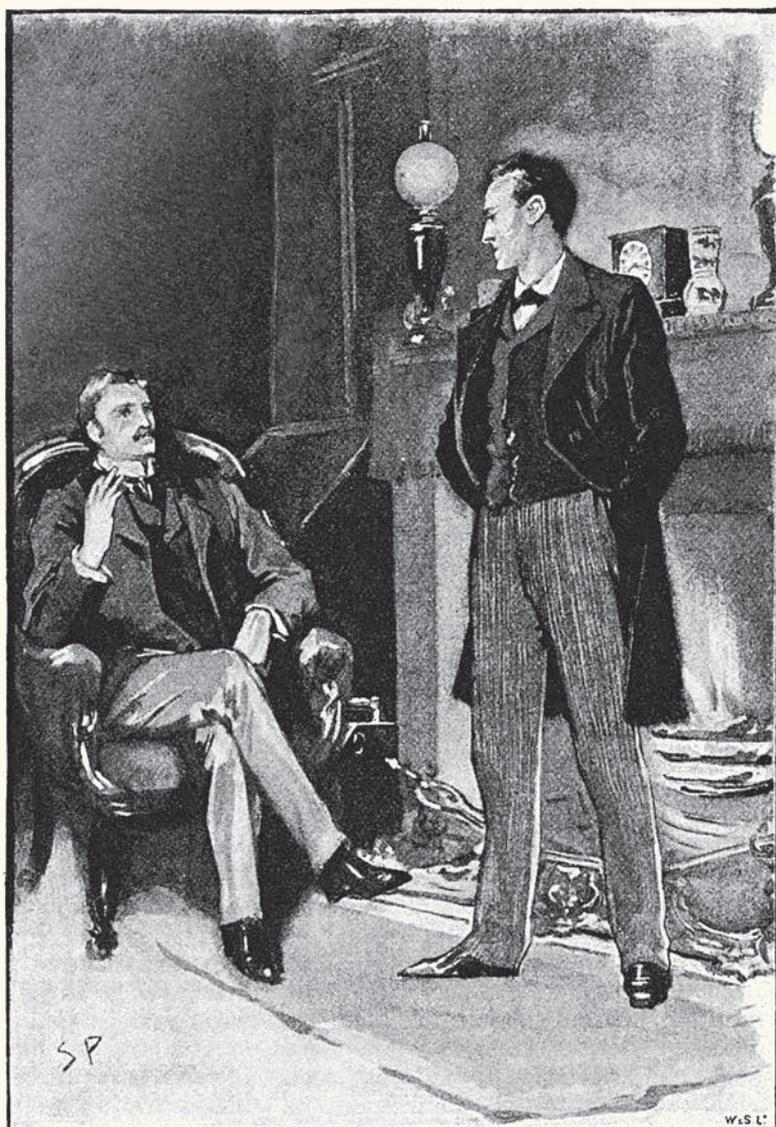
— Так откуда же вы это знаете?

— Я вижу это, я делаю выводы. Например, откуда я знаю, что вы недавно сильно промокли и что ваша горничная большая неряха?

— Дорогой Холмс, — сказал я, — это уж чересчур. Вас несомненно сожгли бы на костре, если бы вы жили несколько веков назад. Правда, что в четверг мне пришлось быть за городом и я вернулся домой весь испачканный, но ведь я переменял костюм, так что от дождя не осталось следов. Что касается Мэри Джен, она и в самом деле неисправима, и жена уже предупредила, что хочет уволить её. И всё же я не понимаю, как вы догадались об этом.

Холмс тихо рассмеялся и потёр свои длинные нервные руки.

— Проще простого! — сказал он. — Мои глаза уведомляют меня, что с внутренней стороны вашего левого башмака, как раз там, куда падает свет, на коже видны шесть почти параллельных царапин. Очевидно, царапины были сделаны кем-то, кто очень небрежно обтирал края подошвы, чтобы удалить засохшую грязь. Отсюда я, как видите, делаю двойной вывод, что вы выходили в дурную погоду и что у вас очень скверный образчик лондонской прислуги. А что касается вашей практики: если в мою комнату входит джентльмен, пропахший йодоформом, если у него на указательном пальце правой руки чёрное пятно от азотной кислоты, а на цилиндре — шишка, указывающая, куда он запрятал свой стетоскоп, я должен быть совершенным глупцом, чтобы не признать в нём деятельного представителя врачебного мира.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Мой кеб мчался стрелой. Не думаю, чтобы когда-нибудь я ехал быстрее, но экипаж и ландо со взмыленными лошадьми уже стояли у входа в церковь. Я рассчитался с кучером и взбежал по ступеням. В церкви не было ни души, кроме тех, за кем я следовал, да священника, который, по-видимому, обращался к ним с какими-то упрёками. Все трое стояли перед алтарём. Я стал бродить по боковому приделу, как праздношатающийся, случайно зашедший в церковь. Внезапно, к моему изумлению, те трое обернулись ко мне, и Годфри Нортон со всех ног бросился в мою сторону.

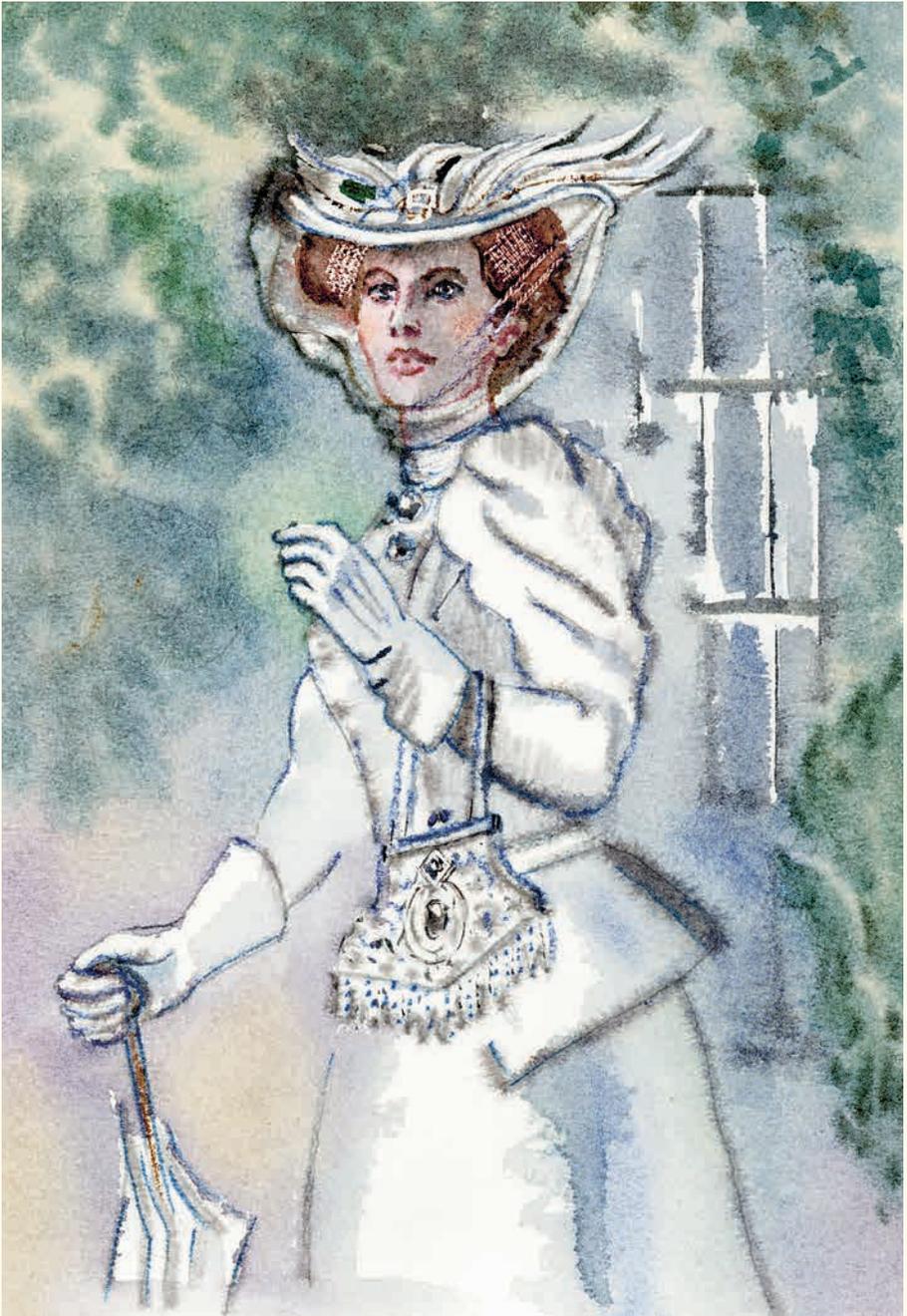
«Слава богу! — закричал он. — Вас-то нам и нужно. Идёмте! Идёмте!»

«В чём дело?» — спросил я.

«Идите, идите, добрый человек, всего три минуты!»

Меня чуть не силой потащили к алтарю, и, ещё не успев опомниться, я бормотал ответы, которые мне шептали в ухо, клялся в том, чего совершенно не знал, и вообще помогал бракосочетанию Ирэн Адлер, девицы, с Годфри Нортоном, холостяком.

Всё это совершилось в одну минуту, и вот джентльмен благодарит меня с одной стороны, леди — с другой, а священник так и сияет улыбкой. Это было самое нелепое положение, в каком я когда-либо находился; воспоминание о нём и заставило меня сейчас хохотать. По-видимому, у них не были выполнены какие-то формальности, и священник наотрез отказался совершить обряд бракосочетания, если не будет свидетеля. Моё удачное появление в церкви избавило жениха от необходимости бежать на улицу в поисках первого встречного. Невеста дала мне гинею, и я собираюсь носить эту монету на часовой цепочке как память о своём приключении.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

— Ах да! Я и забыл про неё... Но как вы отгадали, что мне приходилось много писать?

— О чём ином может свидетельствовать ваш лоснящийся правый рукав и протёртое до гладкости сукно на левом рукаве возле локтя!

— А Китай?

— Только в Китае могла быть вытатуирована та рыбка, что красуется на вашем правом запястье. Я изучал татуировки, и мне приходилось даже писать о них научные статьи. Обычай окрашивать рыбью чешую нежно-розовым цветом свойствен одному лишь Китаю. Увидев китайскую монетку на цепочке ваших часов, я окончательно убедился, что вы были в Китае.

Мистер Джабез Уилсон громко расхохотался.

— Вот оно что! — сказал он. — Я сначала подумал, что вы бог знает какими мудрёными способами отгадываете, а, оказывается, это так просто.

— Я думаю, Ватсон, — сказал Холмс, — что совершил ошибку, объяснив, каким образом я пришёл к моим выводам. Как вам известно, «*Omne ignotum pro magnifico*»*, и моей скромной славе грозит крушение, если я буду так откровенен... Вы нашли объявление, мистер Уилсон?

— Нашёл, — ответил тот, держа толстый красный палец в центре газетного столбца. — Вот оно. С этого всё и началось. Прочтите его сами, сэр.

Я взял газету и прочёл:

СОЮЗ РЫЖИХ во исполнение завещания покойного Иезекии Хопкинса из Лебано́на, Пенсильвания (США),

ОТКРЫТА новая вакансия для члена Союза. Предлагается жалованье четыре фунта стерлин-

---

* «Всё неведомое кажется нам великолепным» (лат.).

Союз рыжих

гов в неделю за чисто номинальную работу. Каждый рыжий не моложе двадцати одного года, находящийся в здравом уме и трезвой памяти, может оказаться пригодным для этой работы. Обращаться лично к Дункану Россу в понедельник, в одиннадцать часов, в контору Союза, Флит-стрит, Попс-корт, 7.

— Что это, чёрт побери, может означать? — воскликнул я, дважды прочитав необычайное объявление.

Холмс беззвучно засмеялся и весь как-то съёжился в кресле, а это служило верным признаком, что он испытывает немалое удовольствие.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

— Всё в порядке, — прошептал он. — Стамеска и мешки у тебя?.. Чёрт! Прыгай, Арчи, прыгай, а уж я за себя постою.

Шерлок Холмс схватил его за шиворот. Второй вор юркнул в нору; Джонс пытался его задержать, но, видимо, безуспешно: я услышал треск рвущейся материи. Свет блеснул на стволе револьвера, но Холмс охотничьим хлыстом стегнул своего пленника по руке, и револьвер со звоном упал на каменный пол.

— Бесплезно, Джон Клей, — сказал Холмс мягко. — Вы попались.

— Вижу, — ответил тот совершенно спокойно. — Но товарищу моему удалось ускользнуть, и вы поймали только фалду его пиджака.

— Три человека поджидают его за дверями, — сказал Холмс.

— Ах вот как! Чисто сработано! Поздравляю вас.

— А я — вас. Ваша выдумка насчёт рыжих вполне оригинальна и удачна.

— Сейчас вы увидите своего приятеля, — сказал Джонс. — Он шибче умеет нырять в норы, чем я. А теперь я надену на вас наручники.

— Уберите свои грязные руки, пожалуйста! Не трогайте меня! — сказал ему наш пленник после того, как наручники были надеты. — Может быть, вам неизвестно, что во мне течёт королевская кровь. Будьте же любезны, обращаясь ко мне, называть меня «сэр» и говорить мне «пожалуйста».

— Отлично, — сказал Джонс, усмехаясь. — Пожалуйста, сэр, поднимитесь наверх и соблаговолите сесть в кеб, который отвезёт вашу светлость в полицию.

— Вот так-то лучше, — спокойно сказал Джон Клей. Величаво кивнув нам головой, он безмятежно удалился под охраной сыщика.

— Мистер Холмс, — сказал Мерриуэзер, выводя нас из кладовой, — я, право, не знаю, как наш банк может отблагодарить вас за эту услугу. Вам удалось предотвратить крупнейшую кражу.

— У меня были свои собственные счёты с мистером Джоном Клеем, — сказал Холмс. — Расходы я на сегодняшнем деле понёс небольшие, и ваш банк безусловно возместит их мне, хотя, в сущности, я уже вознаграждён тем, что испытал единственное в своём роде приключение и услышал замечательную повесть о Союзе рижих...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

в таинственном происшествии. Чтобы разыскать его, мы раньше всего испробуем самый простой способ: напечатаем объявление во всех вечерних газетах. Если таким путём мы не достигнем цели, я прибегну к иным методам.

— Что будет сказано в объявлении?

— Дайте мне карандаш и клочок бумаги. Вот: «На углу Гудж-стрит найдены гусь и чёрная фетровая шляпа. Мистер Генри Бейкер может получить их сегодня на Бейкер-стрит, 221-Б, в 6.30 вечера». Коротко и ясно.

— Весьма. Но заметит ли он объявление?

— Конечно. Он просматривает теперь все газеты, так как он бедный человек и рождественский гусь для него целое состояние. Он до такой степени был напуган, услышав звон разбитого стекла и увидев бегущего Петерсона, что кинулся бежать, не думая ни о чём. Но потом, конечно, ему стало жалко, что он поддался страху и выронил гуся. В газете мы упоминаем его имя, и любой знакомый обратит его внимание на нашу публикацию... Так вот, Петерсон, бегите скорее в бюро объявлений и поместите эти строки в вечерних газетах.

— В каких, сэр?

— О, в «Глоб», «Стар», «Пэлл-Мэлл», «Сент-Джеймс газетт», «Ивнинг ньюз стандарт», «Эхо» и во всех других, какие придут вам на ум.

— Слушаю, сэр. А как быть с этим камнем?

— Ах да! Камень я оставляю у себя. Благодарю вас. А на обратном пути, Петерсон, купите гуся и принесите его ко мне. Мы ведь должны дать этому джентльмену гуся взамен того, которого в настоящее время уписывает ваша семья.

Рассыльный вышел, а Холмс взял камень и стал рассматривать его на свет.

— Славный камешек! — сказал он. — Взгляните, как он сверкает и искрится. Как и всякий драгоценный

СОДЕРЖАНИЕ

Скандал в Богемии (<i>перевод Н. Войтинской</i>)	5
Союз рыжих (<i>перевод М. и Н. Чуковских</i>)	44
Установление личности (<i>перевод Н. Войтинской</i>)	81
Тайна Боскомской долины (<i>перевод М. Бессараб</i>)	107
Пять зёрнышек апельсина (<i>перевод Н. Войтинской</i>)	144
Человек с рассечённой губой (<i>перевод М. и Н. Чуковских</i>)	172
Голубой карбункул (<i>перевод М. и Н. Чуковских</i>)	207
Пёстрая лента (<i>перевод М. и Н. Чуковских</i>)	239
Приключение с большим пальцем инженера (<i>перевод И. Гуровой</i>)	276
Приключение знатного холостяка (<i>перевод И. Гуровой</i>)	308
Берилловая диадема (<i>перевод В. Штенгеля</i>)	342
Приключение в «Лесных буках» (<i>перевод И. Гуровой</i>)	376